

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

СЕМАНТИКА ИМЕН ОТВЛЕЧЕННОЙ ПРЕДМЕТНОСТИ В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

М.В. Лысякова

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются номинативные свойства, семантика и парадигматическая организация наименований возраста в русском языке. Целью анализа является установление специфики номинации градационного денотата в терминосистеме и общелитературном языке, выявление структурно-семантических особенностей данной лексической сферы.

Ключевые слова: денотат, возрастные периоды жизни человека, классификация, терминосистема «наименования возраста», лексико-семантический блок, гиперо-гипонимическая парадигма.

В отличие от имен конкретной предметности, отвлеченные существительные называют абстрактные понятия, свойства, качества, действия, состояния: *слава, смех, благо, плен, доброта, ловкость, бег, движение, развитие* [6. С. 462. #1128]. Денотат абстрактного имени [1] в языковом выражении является недискретным, лишенным отдельности и целостности, что объясняет невозможность вступления абстрактных имен существительных в сочетании с числительными и отсутствие у них (за исключением названий единичных проявлений свойств, качеств, состояний) форм множественного числа. Для определения отвлеченного имени недостаточно соотнесения с определенным объектом — установления отношения «имя — денотат». В этом случае необходимо найти другие имена, соотносимые с данным именем, определить его место в их системе — установить отношение «имя — сигнификат» (*отрочество* — «**возраст** между детством и юностью», *юность* — 1) «период жизни после отрочества до зрелости» [7. Т. 2. С. 972]. Подобный способ определения значения отвлеченного имени выявляет в его структуре преобладание сигнификативного компонента.

Одной из важнейших задач семантики является установление характера представления в лексике языка того или иного отрезка действительности и со-

ответствующего ему смыслового континуума. Связанные в определенном плане сегменты действительности обозначаются лексическими единицами со сходным содержанием, на основе общности семантики лексические единицы объединяются в различающиеся по составу, принципам организации и структуре лексико-семантические парадигмы. Одной из подобных парадигм в лексической системе современного русского языка является гиперо-гипонимическая группа наименований возраста, включающая имена существительные, прилагательные, глаголы, устойчивые словосочетания с опорной семой 'возраст', прямо или опосредованно выраженной в словарной дефиниции.

В состав обширной гиперо-гипонимической парадигмы наименований возраста входят лексико-семантические подгруппы с опорными семами более низких классификационных уровней, в частности: 'возраст, период жизни человека', 'мужчина/женщина определенного возраста', 'свойственный для (человека) определенного возраста', 'достигший/не достигший определенного возраста', 'выглядящий моложе/старше своих лет'. Всю парадигму наименований возраста можно рассматривать как лексико-семантический блок, включающий отдельные лексико-семантические группы, не являющийся, однако, семантическим полем [3; 4].

Возрастные периоды жизни человека — недостаточно дискретный, градиционный денотат, специфически представленный, с одной стороны, в наивных понятиях и общелитературной лексике и, с другой стороны, — в системе научных понятий и соответствующих специальных терминосистемах и номенклатурах. Подобный характер денотата требует применения особой методики семантического анализа, выявляющей лексико-системные связи и структурные особенности единиц блока «наименования возраста».

Терминосистема «наименования возраста» обслуживает научные классификации возрастных периодов жизни человека, выработанные физиологией, возрастной психологией и педагогикой. Так, физиологическая классификация И.А. Аршанского [2. Т. 2. С. 386. К. 1140], «общая» физиологическая классификация [2. Т. 4. С. 381. К. 1123—1124] и педагогическая классификация [5. Т. 1. С. 357; Т. 2. С. 706—710] имеют свои принципы систематизации терминов и их объединения в классификационные ряды.

Основой построения классификации И.А. Аршанского является анатомо-физиологический, биологический принцип, выявляющий закономерности становления и развития физиологических функций человеческого организма на протяжении онтогенеза. В педагогической классификации ведущим оказывается организационный принцип, по которому возраст человека именуется относительно периодов воспитания, дошкольного и школьного обучения, охватывая жизнь человека от рождения до восемнадцатилетия. «Общая» физиологическая классификация учитывает биологический, организационный, а также социальный принцип, вследствие чего является более номинативно насыщенной.

Классификационные ряды терминов покрывают все периоды жизни человека, однозначно именуя отрезки возрастной шкалы, одновременно описывая, совмещая в понятийном плане хронологический (календарный, паспортный) и

анато-физиологический возраст. Реально существующее определенное несоответствие этих возрастов (прожитых лет и состояния организма) в научной классификации получает однозначное определение через обозначение возможных пределов этого несоответствия в рамках данного периода (+/- 5 лет). Например: *новорожденность* (до 4 недель); *грудной или младший ясельный возраст* (до 1 года); *период молочных зубов* (1 — 6—7 лет); *преддошкольный или старший ясельный возраст* (1—3 года); *дошкольный возраст* (3—7 лет); *младший школьный возраст* (7 — 12—13 лет); *старший школьный возраст* (12—16 лет — девочки, 13 — 17—18 лет — мальчики); *юношеский возраст* (16—20 лет — женщины, 17—21 год — мужчины), *зрелый возраст* (21—60 лет — мужчины, 20—55 лет — женщины); *пожилой возраст* (55—75 лет — женщины, 60—75 лет — мужчины); *старческий возраст* (после 75 лет).

Система понятий, образующих возрастную классификацию, имеет строгую однонаправленность, векторность: от меньшего — к большему, от новорожденности — к старости. Последовательно располагаясь на векторной градуальной шкале, понятия образуют видо-родовую иерархическую систему включения предыдущего понятия в последующее. Родо-видовые отношений понятий, в свою очередь, определяют системность плана содержания языковых единиц (*новорожденность* → *грудной возраст* → *младенческий возраст* → *детский возраст*; *препубертатный период* → *младший школьный возраст* → *детский возраст*).

Принцип, лежащий в основе классификации, определяет и структуру номинации, выбор лексических средств выражения. Так, для терминосистемы «наименования возраста» характерно использование составных двух-/трехсловных наименований типа «прилагательное + существительное *возраст (период)*». В физиологической классификации И.А. Аршанского наряду с общелитературной лексикой в терминологическом употреблении (*преддошкольный период, дошкольный период, отрочество, период пожилого возраста, период старости*) широко используются медицинские термины, в частности: *неонатальный период* (первые 8 дней жизни), *период лактотрофной формы питания* (первые 5—6 месяцев жизни), *препубертатный период* (12—18 лет), *макробиотический период* (после 90 лет).

Построенная по организационно-социальному принципу, педагогическая классификация использует в качестве опорной, повторяющейся части наименований сочетания *дошкольный возраст / школьный возраст* с последующим делением обозначенных периодов на более мелкие возрастные отрезки: *преддошкольный возраст, младший школьный возраст, средний дошкольный возраст, старший дошкольный возраст; младший школьный возраст, средний школьный возраст, старший школьный возраст*. В некоторых классификационных рядах к подобным словосочетаниям добавляются уточняющие синонимические композиты, используемые в физиологической классификации, например: *преддошкольный возраст или возраст раннего детства, средний школьный или подростковый возраст, старший школьный возраст или период (возраст) ранней юности*.

«Общая» физиологическая классификация совмещает номинативные средства физиологической и педагогической классификаций, что приводит к нарушению единообразия частеречной принадлежности и словообразовательной модели входящих в нее единиц: *новорожденность, грудной возраст, период молочных зубов, старший школьный возраст, взрослый возраст, долгожители*.

Наряду с отмеченными особенностями различные классификации возрастных периодов жизни человека имеют существенный общий признак — системность значений входящих в них лексических единиц. Системность плана содержания обусловлена наличием гиперо-гипонимической иерархии соответствующих единиц и их лексических значений. Формально родо-видовая субординация выражается повторением в каждом классификационном ряду опорного слова словосочетания (*возраст, период*) и прибавлением к нему определения с уточняющим значением (*грудной возраст, дошкольный возраст, школьный возраст, юношеский возраст*), дроблением этого значения на более мелкие элементы в результате дальнейшей конкретизации определения (*младший школьный возраст, средний школьный возраст, старший школьный возраст*). В результате образуются гиперо-гипонимические микропарадигмы типа:

Рис. Гиперо-гипонимические микропарадигмы (возраст)

Подобное прибавление элемента значения в каждом иерархически подчиненном нижестоящем классификационном ряду является типологическим свойством гипонимической парадигматики терминосистем.

В терминосистеме «наименования возраста», включающей слова и словосочетания, связанные друг с другом отношениями господства, где каждый классификационный уровень является содержательно и функционально опорным для вышестоящего и подчиненного уровней, гипонимические отношения оказываются ведущим принципом структурирования системы и являются, таким образом, таксономическими.

Лексико-семантический блок «наименования возраста» в современном русском языке включает около 230 имен существительных, прилагательных, глаголов, устойчивых сочетаний, которые, в свою очередь, могут быть объединены в 9 лексико-семантических групп гиперо-гипонимического типа:

- 1) имена существительные с общим значением ‘период жизни человека’, ‘возраст человека’, например: *новорожденность, младенчество, совершеннолетие, старость 1*;
- 2) имена существительные со значением ‘человек определенного возраста’, например: *младенец, ребенок 1, подросток, старик*;
- 3) субстантивированные имена прилагательные с общим значением ‘человек определенного возраста’, например: *грудной 2, совершеннолетний, взрослый, старый 1*;

4) имена прилагательные со значением ‘свойственный, характерный для (человека) определенного возраста’, например: *ребяческий, отроческий, школьный 2, старческий*;

5) имена прилагательные со значением ‘находящийся в определенном возрасте, достигший/не достигший определенного возраста’, например: *годовалый, великовозрастный, возмужалый, преклонный*;

6) имена прилагательные со значением ‘находящийся в определенном возрасте’, ‘свойственный определенному возрасту’ в переносно-оценочном употреблении, например: *младенческий 2, детский 2, незрелый, старческий*, ср.: *С Ларисой Павел Петрович ощущал себя как со своими учениками: очень **взрослым**. Ее суждения о поэзии были **ребяческие, школьные*** (В. Панова. «Времена года»);

7) имена прилагательные со значением ‘выглядевший моложе / старше своих лет’, например: *моложавый, старообразный*;

8) некоторые процессуальные глаголы, связанные со сменой периодов жизни человека, например: *расти, молодеть, взростеть, мужать 1*;

9) устойчивые словосочетания разной степени фразеологичности с общим значением ‘находящийся в определенном возрасте’, например: *нос не дорос, во цвете лет, в годах, на старости лет*.

Сравнительный анализ наименований возраста в общелитературных текстах и в научных классификациях свидетельствует о различии терминологической и общезыковой номинации единого денотата — периодов жизни человека. Лексические единицы в терминологическом употреблении однозначно именуют конкретный отрезок временной шкалы, ограниченный определенными возрастными пределами: *младенческий возраст* (до 1 года); *зрелый возраст* (21—60 лет — мужчины, 20—55 лет женщины); *пожилой возраст* (55—75 лет женщины, 60—75 лет мужчины); *период старости* (75—90 лет). В определенном временном отрезке возраст обозначается фиксированным наименованием, неприменимым к другим временным отрезкам.

При нетерминологическом использовании единиц блока «наименования возраста» наблюдается иной характер номинации: расчлененность денотата фиксируется недискретным рядом градуальных наименований, не обозначающих четких границ периодов жизни, а определяющих каждый возраст относительно предыдущего или последующего возрастного периода. Ср.: *детство* ‘время жизни до отрочества; детский возраст’; *отрочество* ‘возраст между детством и юностью’; *юность 1* ‘период жизни после отрочества до зрелости’ — подобные относительные толкования, представленные в «Словаре современного русского литературного языка» [8. Т. 3. С. 752] и «Словаре русского языка» [7. Т. 2. С. 972; Т. 4. С. 1063], не указывают на точные границы возрастных периодов.

Специфика нетерминологической номинации состоит и в том, что многие наименования возраста захватывают отрезки предыдущих или последующих возрастных периодов, вызывая дублирование, расплывчатость или неточность номинации. В результате некоторые фрагменты понятийной системы оказываются заполненными неоднозначно и расплывчато: *нестарый* ‘не достигший старости,

сравнительно молодой»; *немолодой* 'зрелого возраста, средних лет'; *пожилой* 'начинающий стареть, немолодой' [7. Т. 2. С. 662, 628; Т. 3. С. 323].

Подобному, иногда множественному наложению значений формально различных лексических единиц способствует речевая, текстовая актуализация определенных дифференциальных семантических компонентов, которые, становясь опорными, приобретают статус классификационных сем: так, лексические единицы *совершеннолетний*, *несовершеннолетний* с дифференциальной семой 'получивший/не получивший гражданские права' позволяют рассматривать любые единицы лексического блока «наименования возраста» под углом зрения данных значений.

Некоторые лексические единицы и словосочетания, именующие возраст человека, по своей структуре (имя прилагательное + существительное *возраст*), семантике (указание на конкретный возраст и его временные границы) и характеру употребления близки к терминологическим номинациям. К ним, в частности, относятся следующие: *несовершеннолетие*, *совершеннолетие*, *школьный возраст*, *собачья старость*, *бальзаковский возраст*, *пенсионный возраст*, *престарелый возраст*. Однако наряду с терминологическим (*несовершеннолетний/совершеннолетний* *ответчик*, *правонарушитель*, *преступник*; *книга для детей среднего и старшего школьного возраста*. *Родители имеют право на пенсию независимо от того, когда они достигли престарелого возраста или стали инвалидами*) и нормативным употреблением *Я совершеннолетняя* и могу располагать собой. (Д. Мамин-Сибиряк. «Приваловские миллионы»), некоторые из перечисленных словосочетаний могут приобретать различные виды прагматической коннотации. Так разговорное, фамильярное, шутливое выражение *собачья старость* ('возраст в 30 лет') обычно ассоциируется с коротким веком собаки, однако его сопоставление с сочетаниями *собачья жизнь*, *собачья смерть* (также с препозицией определения) придает ему соответствующую отрицательную окраску: *А с кем такое случилось, что в семнадцать сидит пригорюнивши, у такого — собачья старость, Он не будет и не был юношей* (В. Маяковский. МЮД). Таким образом, в отличие от стандартного, однозначного, нормативного употребления терминологических наименований возраста в общелитературном употреблении допускается своеобразное нормативно-оценочное их использование на основе наложения или дублирования соответствующих значений.

Анализ терминологического и нетерминологического употребления единиц блока «наименования возраста» позволяет сделать некоторые выводы о различном характере терминологической и общеязыковой номинации недостаточно дискретных денотатов — периодов жизни человека и человека определенного возраста.

1. В научных классификациях наряду со специальными терминами широко используются и общелитературные наименования. Переход общелитературных слов в терминосистему, как правило, не сопровождается трансформациями лексических значений.

2. Для терминологической номинации характерно использование двух-/трех-словных композитов типа «прилагательное + прилагательное + существительное *возраст (период)*», двойное (а в некоторых случаях и тройное) обозначение одного отрезка возрастной шкалы синонимичными сочетаниями, различие зна-

чений которых обусловлено отражением физиологической, социальной или организационной стороны денотата (например, в педагогической классификации: *средний школьный или подростковый возраст; старший школьный возраст или период ранней юности*; в общей физиологической классификации: *старший школьный возраст, подростковый или пубертатный возраст*).

3. Для общеязыкового употребления характерно использование универбальных единиц блока «наименования возраста». Ср.: *юношеский возраст* (в классификации) — *юность* (в общем употреблении); *зрелый возраст* — *зрелость*; *старческий возраст* — *старость*; *молодой человек* — *парень*; *ребенок первого года жизни* — *первогодок* и пр.

4. Нетерминологическое употребление допускает относительное и относительно-оценочное употребление наименований возраста, состоящее в переносе наименований одного возрастного периода, человека определенного возраста, свойства этого периода или человека на другой возрастной период, человека другого возраста и пр. Подобный перенос, столкновение в описании одного объекта наименований разных отрезков возрастной шкалы свидетельствует о богатых образительных возможностях общенародного языка, способствует созданию яркого художественного образа: *...Я живу с бабушкой... Она у меня вполне бодрая. Молодая еще бабушка* (Е. Маркова. «Отречение»); *Внешне Китаев был лысоват, желтоват, сух, походил на старуху* (В. Токарева. «Между небом и землей»); *(Максим Максимыч) побежал, как будто члены его получили юношескую силу и гибкость* (М. Лермонтов. «Бэла»).

Лексическую основу блока наименований возраста составляют лексико-семантические группы имен существительных, так как по общему значению они сопоставимы с терминологическими единицами научных классификаций, тяготеющих к номинативному типу построения, и значение в них представлено в исходном, первообразном виде. Именно лексико-семантические группы существительных манифестируют весь блок «наименования возраста» как по лексическому значению, так и по составу и структуре входящих в них единиц. Семантическая структура блока определяется, в свою очередь, структурой доминантных семантических отношений, организующих как весь блок, так и его отдельные парадигмы, — гиперо-гипонимическими отношениями включения видового значения в родовое и отношениями несовместимости соответствующих согипонимов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Апресян Ю.Д. Языковая номинация (общие вопросы). — М.: Наука, 1977.
- [2] Большая медицинская энциклопедия. В 30 т. — М.: Сов. энциклопедия, 1974. — Т. 2, 4.
- [3] Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. — 1972. — № 1. — С. 57—68.
- [4] Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. — М.: Наука, 1976.
- [5] Педагогический словарь: В 2 т. — М.: Изд-во Академии пед. наук, 1960.
- [6] Русская грамматика. — М.: Наука, 1982. — Т. 1.
- [7] Словарь русского языка: В 4 т. — М.: ГИС, 1957—1961.
- [8] Словарь современного русского литературного языка. — М.; Л.: Наука, 1950—1965. — Т. 1—17.

SEMANTICS OF THE NAMES OF ABSTRACT CONCRETENESS IN THE RUSSIAN LANGUAGE SYSTEM

M.V. Lysyakova

The General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 6, Moscow, Russia, 117198

In the article nominative properties, semantics and paradigmatic organization of names of age in Russian are analyzed. The analysis purpose is to establish the specificity of the nomination of the graded denotate in the terminology system and common-literary language, revealing of structural-semantic features of the given lexical sphere.

Key words: denotate, the age periods of human life, classification, system of «age names» terms, the lexico-semantic block, a hypero-hyponymic paradigm.